

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Зинченко М. С. (Донецк)

Аннотация: статья посвящена анализу подходов к определению понятия преступлений коррупционной направленности. Делается акцент на том, что, несмотря на значительное количество исследований по данной проблематике, общего и единого мнения как ученым, так и практическим работникам правоохранительной системы достичь на сегодня не удалось. Отмечается, что анализируемое понятие самостоятельно в уголовно-правовом смысле не применяется, однако имеет важное криминологическое значение для формирования единой политики противодействия данным преступлениям и криминалистическое значение для разработки методик расследования преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, коррупционные преступления, коррупция, должностные преступления, должностное лицо.

Преступления, объединенные по признаку коррупционности, представляют собой определенную систему, которая представляет угрозу для безопасности государства в целом, ее экономики в частности, а также для политической, правовой и нравственной основ развития общества.

Генерирование и воспроизведение антисоциальных норм, деструктивных по своей сути, приводят к формированию стереотипов поведения, пропагандирующих культ алчности, продажности, что влечет к деформации правосознания общества, разложению нравственного и духовного здоровья нации.

Указанная проблематика не теряет своей актуальности который год, о чем в том числе свидетельствует большое количество публикаций. Некоторые авторы приводят 1 841 публикаций, посвященных проблемам противодействия коррупции в России за один из последних годов [1, с. 485].

Проблеме установления содержания понятий «преступления коррупционной направленности» посвящены в той или иной мере исследования отечественных и зарубежных ученых, среди которых Г. И. Богуш, Б. В. Волженкин, Ю. В. Голик, А. В. Грошев, А. И. Долгова, Н. А. Егорова, В. М. Коган, Н. М. Кропачев, В. Н. Кудрявцев, Н. А. Лопашенко, В. В. Лунеев, С. В. Максимов, А. В. Наумов, П. В. Никонов, Г. А. Сатаров, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. Неновски, Л. И. Петражицкий, А. В. Поляков, О. И. Цибулевская, И. Л. Честнов и др.

Отметим, что уголовное законодательство Российской Федерации не содержит самостоятельного состава преступления о коррупции, но является собирательным понятием, включающим некоторые преступления в сфере экономики и должностные преступления, такие как служебный подлог, злоупотребление и превышение должностных полномочий, вымогательство, получение взятки и др. Некоторые ученые также отмечают, что отсутствие указанного понятия как законодательно закрепленного препятствует системно противодействовать коррупционной преступности [1, с. 484; 2; 3; 7–10].

Для обозначения анализируемого негативного явления в литературе используются различные термины, среди которых можно отметить такие: «коррупция», «коррупционные преступления», «коррупционная преступность», «преступления коррупционной направленности», «коррупционные правонарушения».

Правовая неопределенность приводит к значительным искажениям в статистике. Так, С. К. Илий указывает, что в 2015 году наблюдается значительное уменьшение числа выявленных преступлений коррупционной направленности, что, по его мнению, может быть объяснено, в частности, улучшением дисциплины при учетно-регистрационной деятельности – при составлении статистического отчета с использованием перечня «Преступления коррупционной направленности». Коррупционными с безусловной характеристикой в соответствии с указанным перечнем являются только 10 составов преступлений, около 50 – могут быть признаны таковыми и, соответственно, зарегистрированы только при наличии условий, таких как корыстный мотив, особенности субъекта и т.д. [6, с. 533]⁹.

Понятие «коррупционные преступления» использует Ю. П. Гармаев, также указывая при этом на отсутствие его законодательного определения, под которыми понимает запрещенные уголовным законом умышленные общественно-опасные деяния должностных лиц, служащих и управленцев с использованием должностного положения, а также иных лиц, заинтересованных в реализации определенных действий (бездействия) перечисленными субъектами, совершаемые из корыстной или иной личной заинтересованности, направленные на получение выгоды для себя или для третьих лиц и причиняющие вред законным интересам

---

⁹ Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27.12.2017 №870/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Perechen_N_23_ot_27.12.2017_N_870-11-1.pdf

граждан, общества и государства. Как коррупционные преступления могут квалифицироваться и аналогичные деяния, совершаемые от имени или в интересах юридического лица [4, с. 4].

Не имея четкого представления о преступлениях коррупционной направленности, иногда предлагают коррупционными считать деяния, которые таковыми считает общественность, то есть предлагается использовать бытовое понимание коррупции. Однако отметим, что в общественном мнении прочно укоренилось понимание коррупции, ограниченное дачей-получением взяток, откатов и кумовства, при этом большой перечень иных коррупционных действий так и остается за пределами общественного сознания, тех, кто не обладает правовыми знаниями. Потому вряд ли стоит согласиться с тем, что общественное понимание должно лечь в основу законодательного закрепления [11].

Отметим, что «...общие признаки преступлений коррупционной направленности раскрываются в указанном выше указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации №870/11/1 и МВД Российской Федерации «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), используемых при формировании статистической отчетности» от 27 декабря 2017 года, среди которых:

наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

- совершение преступления только с прямым умыслом...»¹⁰.

---

¹⁰ Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27.12.2017 №870/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Perechen_N_23_ot_27.12.2017_N_870-11-1.pdf

Данные признаки были подвергнуты критике со стороны ученых, «...они далеки от даваемых в ст. 14 УК РФ и скорее напоминают субъективные и объективные признаки состава преступления, непоследовательно раскрытые и неполно изложенные» [5, с. 260]. При этом отсутствует признак как объекта преступления, так в общем виде неполно и поверхностно закреплены указаны признаки объективной стороны.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, отметим, что под коррупционной преступностью необходимо понимать преступления тех лиц, которые привлечены к государственному управлению, т. е. тех государственных и муниципальных служащих (и иных лиц, уполномоченных на выполнение публичных функций), которые используют делегированные полномочия для незаконного обогащения. Необходимо привести к единообразному пониманию различные термины, встречающиеся в литературе и характеризующие в целом коррупционные преступления, что будет способствовать их нормативному закреплению, адекватному отражению в статистической отчетности, правильной полной и точной квалификации и вынесению справедливых судебных решений.

Литература

1. Алейников А. В., Стребков А. И., Газимагомедов Г. Г., Сунами А. Н., Карпенко А. Д. Конфликтно-криминологическая парадигма бытия коррупции (статья 1) // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, №3. С. 482–494.
2. Босхолов С. С. Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы // Всероссийский криминологический журнал. 2010. №3. С. 51–64.
3. Гармаев Ю. П. Коррупционное посредничество и связанное с ним мошенничество как объекты уголовно-правовых и криминологических исследований // Lex Russia. 2017. №10. С. 131–144.
4. Гармаев Ю. П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2018. 49 с.
5. Головин А. Ю., Бугаевская Н. В. Структурные элементы состава преступления и их значение для квалификации и предупреждения преступлений коррупционной направленности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, №2. С. 257–264.

6. Илий С. К. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, №3. С. 531–543.

7. Киршина Е. А. Корыстный мотив в преступлениях коррупционной направленности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3. С. 105–109.

8. Киршина Е. А. Классификация преступлений коррупционной направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №3. С. 152–157.

9. Суходолов А. П., Московцев А. Ф., Копылов А. В., Фролова Е. Е. Введение в основы системной антикоррупционной профилактики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, №1. С. 5–19.

10. Черепанова Е. В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Журнал российского права. 2016. №9. С. 101–107.

11. Шульга В. И. Коррупция в статистике современной России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. №1. С. 28–33.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF CORRUPTION CRIMES

Zinchenko M. S. (Donetsk)

Abstract: *the Article is devoted to the analysis of approaches to the definition of corruption crimes. The emphasis is placed on the fact that, despite a significant amount of research on this issue, the common and unified opinion of both scientists and practitioners of the law enforcement system could not be achieved today. It is noted that the analyzed concept is not used independently in the criminal legal sense, but it is important for the formation of a single criminological policy to counter these crimes and criminalistic significance for the development of methods of investigation of corruption-related crimes.*

Keywords: *corruption, corruption offence, corruption, malfeasance, official.*